

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Богословское измерение необходимо
как для истолкования, так и для решения
актуальных проблем человеческого сообщества».
(*Centesimus annus*, 55)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ ЛЮБВИ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

I. Освободительное действие Бога в истории Израиля

а) Не заслуженная нами близость Бога

20 *Всякий аутентичный религиозный опыт, во всех культурных традициях, ведет к интуитивному познанию Тайны, которое нередко угадывает некоторые черты лика Божия.* Бог предстает перед нами, с одной стороны, как источник того, что есть, как присутствие, которое гарантирует людям, социально организованным, основные условия жизни, предоставляя в их распоряжение блага, для нее необходимые; с другой же стороны, как *мера того, что должно быть*, как присутствие, взывающее к человеческому действию — на индивидуальном и социальном уровнях, — побуждающее использовать те же блага во взаимоотношениях с другими людьми. Следовательно, во всяком религиозном опыте оказываются важны как измерение *дара* и *бескорыстия*, понимаемое как основа того опыта, который человеческая личность извлекает из своего сосуществования с другими в мире, так и воздействия этого измерения на совесть человека, который ощущает, что призван распоряжаться полученным даром *ответственно и совместно с другими людьми*. Об этом свидетельствует всеобщее признание *золотого правила*, в котором на уровне человеческих отношений выражается призыв Тайны к человеку: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф 7, 12)²³.

21 *На фоне разнообразных проявлений универсального религиозного опыта выделяется Откровение, которое Бог постепенно дает о Себе Самом народу Израиля. Оно отвечает на человеческие поиски божественного неожиданным и удивительным образом, через конкретные исторические события, в которых являет себя любовь Божия к человеку.* Согласно Книге Исхода, Господь обращается к Моисею с такими словами: «Я увидел

²³ Ср. Катехизис Католической Церкви, 1789; 1970; 2510.

страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и просторную, где течет молоко и мед» (*Исх* 3, 7-8). Ничем не заслуженная близость Бога — на нее указывает и само Его Имя, которое Он открывает Моисею, «Я есмь Сущий» (*Исх* 3, 14), — проявляется в освобождении из рабства и в обетовании, становится историческим действием, с которого начинается процесс коллективной самоидентификации народа Господня через обретение *свободы и земли*, даруемых Богом.

22 *Бескорыстие этого исторически эффективного божественного действия постоянно идет рука об руку с обязательством Завета, предложенного Богом и принятого Израилем.* На горе Синай инициатива Бога конкретизируется в форме Завета с Его народом, получающим в дар *Декалог заповедей, открытых Господом* (ср. *Исх* 19-24). «Десятословие» (*Исх* 34, 28; ср. *Втор* 4, 13; 10, 4) «говорит о значении принадлежности Богу, установленной заветом. Нравственно совершенная жизнь — *ответ* на инициативу Господней любви. Она — благодарность, дань почитания Ему и возношение благодарения. Она — сотворчество с замыслом, который Бог осуществляет в истории»²⁴.

Десять заповедей, прокладывая исключительную дорогу жизни и указывая самые надежные условия для существования в свободе от рабства греху, дают оптимальное выражение естественного закона. «Они учат об истинной человечности человека. Они подчеркивают основные обязанности, следовательно, косвенным образом и фундаментальные права, присущие природе человека»²⁵. Они описывают универсальную человеческую нравственность. Десять заповедей, о которых Иисус напомнил богатому юноше в Евангелии (ср. *Мф* 19, 18), «представляют собой первоначальные правила всякой социальной жизни»²⁶.

23 *Из Декалога вытекают обязательства, относящиеся не только к верности единому истинному Богу, но и к обществен-*

²⁴ *Катехизис Католической Церкви*, 2062.

²⁵ *Катехизис Католической Церкви*, 2070.

²⁶ Иоанн Павел II, Энци. *Veritatis splendor*, 97: AAS 85 (1993) 1209.

ным отношениям внутри народа Завета. Последние регулируются, в частности, тем, что было названо правом бедного: «Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих... то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается» (Втор 15, 7-8). Это право распространяется и на пришельцев: «Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его: пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш» (Лев 19, 33-34). Итак, дар освобождения и земли обетованной, Синайский Завет и Декалог тесно связаны с обычаем, который должен регулировать, в духе справедливости и солидарности, развитие израильского общества.

24 Среди множества установлений, цель которых — конкретизировать стиль бескорыстия и щедрости в справедливости, вдохновленный Богом, закон субботнего (празднуемого каждые семь лет) и юбилейного (каждые пятьдесят лет)²⁷ года выделяется как важный принцип — хоть он и не был никогда в полной мере реализован — для общественной и экономической жизни народа Израилева. Этот закон предписывает не только отдых для полей, но и отмену долгов и всеобщее освобождение людей и материальных благ: каждый может вернуться в семью, из которой происходит, и снова вступить во владение своим наследством. Цель такого закона — добиться, чтобы спасительное событие исхода и верность Завету не только закладывали основание общественной, политической и экономической жизни Израиля, но и регулировали разрешение вопросов, связанных с экономической бедностью и социальной несправедливостью. Речь идет о принципе, призванном постоянно изнутри преобразовать жизнь народа Завета, приводя ее в соответствие с замыслом Божиим. Чтобы прекратить дискриминацию и несправедливое распределение благ, вызванные общественно-экономическим развитием, каждые семь лет воспоминание об исходе и о Завете переводится в социальные и юридические термины, и такие понятия, как собст-

²⁷ Этот закон приведен в Исх 23, Втор 15, Лев 25.

венность, долг, ссуда и материальные блага, вновь обретают свой самый глубокий смысл.

25 *Предписания о субботнем и о юбилейном годе представляют собой социальное учение «в зародыше»²⁸. Они показывают, что принципы социальной справедливости и солидарности вдохновлены не заслуженным нами спасительным событием, которое совершил Бог, и ценны не только как исправление практики, подчиненной эгоистичным интересам и целям, но должны стать, скорее, — в качестве «пророчества о будущем» — нормативным ориентиром, с которым каждое поколение в Израиле должно соотносить себя, если хочет сохранить верность своему Богу.*

Эти принципы становятся ядром пророческой проповеди, которая побуждает людей впитать их в себя. Дух Божий, излившийся в человеческое сердце, возвещают Пророки, привет вам те же чувства справедливости и милости, что обитают в сердце Господа (ср. Иер 31, 33 и Иез 36, 26-27). Тогда воля Божия, выраженная в Декалоге, дарованном на Синае, сможет творчески укорениться во внутреннем мире человека. Этот процесс интериоризации приводит к большей глубине и реалистичности в социальной деятельности и позволяет постепенно универсализировать установку на справедливость и солидарность; эту установку народ Завета призван принять по отношению ко всем людям, принадлежащим к любому народу, к любой Нации.

б) Принцип творения и бескорыстное действие Бога

26 *Мысль Пророков и Мудрых, сформулировав принцип, согласно которому всё сотворено Богом, подводит к первому явлению и самому источнику плана Божия обо всем человечестве. Утверждать, произнося Символ веры Израиля, что Бог есть Творец, — значит не только высказывать теоретическое убеждение, но и постигать изначальный масштаб бескорыстного и милосердного действия Господня, направленного на человека. Ведь Бог свободно дает бытие и жизнь всему сущест-*

²⁸ Ср. Иоанн Павел II, Апост. посл. *Tertio millennio adveniente*, 13: AAS 87 (1995) 14.

вующему. Мужчина и женщина сотворены по Его образу и подобию (ср. *Быт* 1, 26-27) и именно поэтому призваны быть видимым знаком и действенным орудием божественного бескорыстия в саду, куда Бог их поместил, чтобы они возделывали и хранили блага сотворенного мира.

27 *В бескорыстном действии Бога Творца находит выражение сам смысл творения, хотя он затемнен и искажен опытом греха.* Ведь в рассказе о первородном грехе (ср. *Быт* 3, 1-24) описывается постоянное искушение и одновременно разлад — ситуация, в которой человечество оказывается после падения прародителей. Ослушаться Бога — значит уклониться от Его любящего взгляда и пожелать самостоятельно распоряжаться своим существованием и поведением в мире. Разрыв общности с Богом приводит к разрыву внутреннего единства человеческой личности, к разрыву общности между мужчиной и женщиной и гармоничных отношений между людьми и другими созданиями²⁹. Этот изначальный разрыв — самый глубокий корень всех зол, поражающих общественные отношения между людьми, и всех ситуаций, которые в экономической и политической жизни угрожают достоинству личности, справедливости и солидарности.

II. Иисус Христос

Исполнение Отчего замысла любви

а) В Иисусе Христе совершается решающее событие в истории Бога с людьми

28 *Доброжелательность и милость, которые вдохновляют действие Божие и дают ключи к его истолкованию, настолько приближаются к человеку, что обретают черты человека Иисуса — Слова, ставшего плотью.* В повествовании Луки Иисус описывает Свое мессианское служение словами Исаии, напоминающими о пророческом значении юбилея: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем,

²⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 13: AAS 58 (1966) 1035.

проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (4, 18-19; ср. Ис 61, 1-2). *Итак, Иисус говорит об исполнении пророчества не только потому, что исполняет то, что было обещано и чего ожидал Израиль, но и в том более глубоком смысле, что в Нем совершается решающее событие в истории Бога с людьми.* Ведь Он провозглашает: «Видевший Меня видел Отца» (Ин 14, 9). Иными словами, Иисус явственно и определенно демонстрирует, кто такой Бог и как Он ведет Себя с людьми.

29 *Любовь, одушевляющая служение Иисуса среди людей, есть та, которую испытывает Сын в тесном единении с Отцом.* Новый Завет позволяет нам проникнуть в опыт, который переживает и сообщает нам Сам Иисус, опыт любви Бога, Его Отца — Абба, — и, следовательно, в самое средоточие божественной жизни. Иисус возвещает освободительную милость Божию тем, кого встречает на Своем пути, начиная с бедных, маргиналов, грешников, и приглашает их следовать за Ним, потому что Он первым подчиняется Божью замыслу любви как Его посланец в мире, и делает это совершенно исключительным образом.

Иисус осознаёт Себя Сыном — именно так выражается этот изначальный опыт. Сын получил всё, и безвозмездно, от Отца: «Всё, что имеет Отец, есть Мое» (Ин 16, 15). Его же миссия состоит в том, чтобы приобщить к этому дару и к этим сыновним отношениям всех людей: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего» (Ин 15, 15).

Признать любовь Отца — для Иисуса значит: вдохновляться в Своих действиях тем же Божиим бескорытием и милосердием, порождающим новую жизнь, и таким образом стать, в самом Своем существовании, примером и образцом для учеников. Они призваны жить, как Он, а после Его Пасхи, то есть смерти и воскресения, жить в Нем и Им, благодаря преизобильному дару Святого Духа, Утешителя, укореняющего в сердцах образ жизни Самого Христа.

б) Откровение тринитарной Любви

30 Авторы Нового Завета, в вечно новом изумлении, постигающем всякого, кто был озарен невыразимой любовью Божией (ср. Рим 8, 26), находят в свете полного откровения тринитарной Любви, которую принесла нам Пасха Иисуса Христа, главное значение воплощения Сына и Его миссии среди людей. Святой Павел пишет: «Если Бог за нас, кто против нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим 8, 31-32). О том же говорит и святой Иоанн: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин 4, 10).

31 Лик Божий, постепенно открываемый в истории спасения, в полноте сияет в Лике Иисуса Христа Распятого и Воскресшего. Бог есть Троица: Отец, Сын и Святой Дух, воистину различные и воистину одно, потому что они — бесконечная общность любви. Бескорыстная любовь Божия к человечеству открывается, прежде всего, как изначальная любовь Отца, от Которого всё происходит; как бескорыстное общение, в которое ее превращает Сын, вновь предавая Себя Отцу и даруя Себя людям; как вечно новая плодоносность божественной любви, изливаемой Духом Святым в сердца людей (ср. Рим 5, 5).

Словами и делами, а также, вполне и окончательно, Своей смертью и воскресением³⁰, Иисус Христос открывает человечеству, что Бог есть Отец и что все мы призваны по благодати стать Его детьми в Духе (ср. Рим 5, 15; Гал 4, 6), а значит, братьями и сестрами друг другу. Именно по этой причине Церковь твердо верит, что «ключ, средоточие и цель всей человеческой истории находятся в ее Господе и Учителе»³¹.

32 Созерцая божественный Отчий дар Сына, бескорыстный и преизбыточный, о котором Иисус учил и свидетельствовал, отдавая за нас Свою жизнь, Апостол Иоанн раскрывает его глубокий смысл и самое логичное следствие: «Возлюбленные! Если

³⁰ Ср. II Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Dei Verbum*, 4: AAS 58 (1966) 819.

³¹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 10: AAS 58 (1966) 1033.

так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин 4, 11-12). Взаимной любви требует заповедь, которую Иисус называет новой и Своей: «как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13, 34). Заповедь взаимной любви указывает, как жить во Христе тринитарной жизнью в Церкви, Теле Христовом, и преображать вместе с Ним историю, пока она не достигнет кульминации в небесном Иерусалиме.

33 *Заповедь взаимной любви, представляющая собой закон жизни народа Божия*³², *должна вдохновлять, очищать и возвышать все человеческие отношения в общественной и политической жизни: «Быть человеком означает быть призванным к межличностному общению»*³³, потому что образ и подобие Бога-Троицы суть корень «всего человеческого “этоса”... который достигает своей вершины в заповеди любви»³⁴. Современный культурный, социальный, экономический и политический феномен взаимозависимости, интенсифицируя и делая особенно явными связи, соединяющие человеческую семью, в очередной раз указывает, в свете Откровения, на «новую модель единства человеческого рода, которой, в конечном итоге, должна вдохновляться солидарность. Эта высшая модель единства, отражение внутренней жизни Бога, единого в трех Лицах, есть то, что мы, христиане, обозначаем словом “общение”»³⁵.

III. Человеческая личность в Божием замысле любви

а) Тринитарная Любовь, исток и цель человеческой личности

34 *Откровение во Христе тайны Бога как тринитарной Любви — это одновременно и откровение о призвании человеческой личности к любви. Это откровение высвечивает до самых глубин личностное достоинство и свободу мужчины и женщины и присущую человеку социальность: «Быть личностью, сотво-*

³² Ср. II Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Lumen gentium*, 9: AAS 57 (1965) 12-14.

³³ Иоанн Павел II, Апост. посл. *Mulieris dignitatem*, 7: AAS 80 (1988) 1666.

³⁴ Иоанн Павел II, Апост. посл. *Mulieris dignitatem*, 7: AAS 80 (1988) 1665-1666.

³⁵ Иоанн Павел II, Энци. *Sollicitudo rei socialis*, 40: AAS 80 (1988) 569.

ренной по образу и подобию Божию, — значит... существовать в общении, в отношении к другому “я”»³⁶, потому что Сам триединый Бог являет Собой общение между Отцом, Сыном и Святым Духом.

В общности любви, которая есть Бог — в Нем три божественные Личности любят друг друга и суть Единый Бог, — человеческая личность призвана обнаружить исток и цель своего существования и истории. В Пастырской Конституции «*Gaudium et spes*» Отцы Собора учат, что, «когда Господь Иисус молится Отцу: «да будут все едино... как Мы едино» (Ин 17, 21-22), Он открывает непостижимые для человеческого разума перспективы и намекает на некое сходство между единением божественных ипостасей и единением сынов Божиих в истине и любви. Это сходство показывает, что человек — единственное на земле творение, которое Бог пожелал создать ради него самого — может полностью найти самого себя только через искреннюю самоотдачу (ср. Лк 17, 33)»³⁷.

35 *Христианское откровение проливает новый свет на идентичность, призвание и окончательную судьбу человеческой личности и человеческого рода.* Каждая личность, Богом сотворенная, возлюбленная и спасенная в Иисусе Христе, разворачивая свою многообразную деятельность в мире, реализует себя через многочисленные отношения любви, справедливости и солидарности с другими людьми. Когда человеческая деятельность утверждает целостное достоинство и призвание личности, качество условий жизни, сближение и солидарность народов и Наций, она соответствует замыслу Бога, Который никогда не устает являть Свою любовь и Свое Провидение Своим детям.

36 *Страницы первой книги Священного Писания, на которых описано сотворение мужчины и женщины по образу и подобию Божию (ср. Быт 1, 26-27), содержат важнейшее учение об идентичности и призвании человеческой личности.* На этих страницах сказано, что сотворение человека — свободное и бескорыстное действие Бога; что мужчина и женщина, поскольку они свободны и разумны, представляют собой твар-

³⁶ Иоанн Павел II, Апост. посл. *Mulieris dignitatem*, 7: AAS 80 (1988) 1664.

³⁷ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 24: AAS 58 (1966) 1045.

ное «ты» Бога; что только в общении с Ним они могут найти и осуществить подлинный и полный смысл индивидуальной и социальной жизни; что они, именно дополняя друг друга, являются образом тринитарной Любви в сотворенной вселенной; что им, венцу творения, Творец поручает упорядочить, согласно Его замыслу, сотворенную природу (ср. *Быт* 1, 28).

37 *Книга Бытия предлагает нам некоторые основы христианской антропологии*: это неотчуждаемое достоинство человеческой личности, укорененное в творческом замысле Божиим и им гарантированное; неотъемлемо присущая человеку социальность, прообразованная изначальными отношениями между мужчиной и женщиной, чей «союз стал первой формой общности человеческих личностей»³⁸; значение человеческого действия в мире, связанное с открытием и соблюдением естественного закона, запечатленного Богом в сотворенной вселенной, чтобы человечество обитало в ней и хранило ее в соответствии с Его планом. Такое видение человеческой личности, общества и истории укоренено в Боге и проясняется через осуществление Его спасительного замысла.

б) Христианское спасение: для всех людей и всего человека

38 *Спасение, по инициативе Бога Отца данное нам в Иисусе Христе, актуализируемое и распространяемое действием Святого Духа, — это спасение для всех людей и всего человека: всеобщее и целостное спасение. Оно затрагивает человеческую личность во всех ее измерениях: индивидуальном и социальном, духовном и телесном, историческом и трансцендентном.* Спасение начинает реализовываться уже в истории, потому что сотворенное хорошо и угодно Богу и потому что Сын Божий сделался одним из нас³⁹. Однако завершится спасение в будущем, которое уготовал нам Бог: тогда мы будем призваны, вместе со всем творением (ср. *Рим* 8), участвовать в воскресении Христовом и разделить вечную жизнь с Отцом в радости Духа Святого. В этой перспективе ясно видно, что чисто посю-

³⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 12: AAS 58 (1966) 1034.

³⁹ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 22: AAS 58 (1966) 1043.

сторонние концепции смысла истории и претензии человека на самоспасение — ошибка и обман.

39 *Спасение, которое Бог предлагает Своим детям, требует от них свободного ответа и принятия.* В этом состоит вера, через которую «человек свободно и всецело предает себя Богу»⁴⁰, отвечая на предваряющую и преизобильную Любовь Божию (ср. *1 Ин* 4, 10) конкретной любовью к братьям и твердой надеждой, «ибо верен Обещавший» (*Евр* 10, 23). Ведь божественный план спасения не предписывает человеку состояние чистой пассивности или приниженности перед Творцом, потому что отношения с Отцом, которые демонстрирует нам и в которые свободно вводит нас Иисус Христос действием Духа Святого, — это сыновние отношения: те же, в каких Иисус находится с Отцом (ср. *Ин* 15-17; *Гал* 4, 6-7).

40 *Всеобщность и целостность спасения, дарованного нам в Иисусе Христе, делают неразрывной связь между отношениями, в которые человек призван вступить с Богом, и ответственностью перед ближним в конкретных исторических ситуациях.* Догадка об этом, пусть смутная и не лишенная ошибок, лежит в основе общечеловеческих поисков истины и смысла. Но в Завете Бога с Израилем эта неразрывность становится краеугольным камнем, о чем свидетельствуют скрижали Закона и пророческая проповедь.

Эту связь ясно и совершенно четко выражает учение Иисуса Христа и окончательно подтверждает высочайшее свидетельство — дар Его жизни, в послушании воле Отца и из любви к братьям. Книжнику, который спрашивает: «Какая первая из всех заповедей?» (*Мк* 12, 28) — Иисус отвечает: «Первая из всех заповедей: *слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя.* Иной большей сих заповеди нет» (*Мк* 12, 29-31).

⁴⁰ II Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Dei Verbum*, 5: AAS 58 (1966) 819.

В сердце человеческой личности неразрывно переплетены отношения с Богом, Которого мы признаём Творцом и Отцом, истинником и вершиной жизни и спасения, и открытость для конкретной любви к человеку, к которому следует относиться как к своему второму «я», даже если это враг (ср. Мф 5, 43-44). Во внутреннем мире человека коренится, в конечном итоге, стремление к справедливости и солидарности, к устройению социальной, экономической и политической жизни в соответствии с замыслом Божиим.

в) Ученик Христов как новое творение

41 *На индивидуальную и общественную жизнь, равно как и на человеческое действие в мире, всегда посягает грех, но Иисус Христос, «страдая за нас... не только подал нам пример, чтобы мы пошли по Его стопам, но и проложил нам путь: если мы следуем по этому пути, жизнь и смерть освящаются и обретают новый смысл»⁴¹. Ученик Христов приобщается в вере и через таинства к пасхальной тайне Иисуса, так что его *ветхий человек*, со своими дурными наклонностями, оказывается распят со Христом. Тогда он как новое творение по благодати становится способен «ходить в обновленной жизни» (Рим 6, 4). Впрочем, это утверждение «остаётся в силе не только для верных Христу, но и для всех людей доброй воли, в сердцах которых незримо действует благодать. Поскольку Христос умер за всех и так как высшее призвание человека в действительности одно, то есть Божие, мы должны твердо верить, что Святой Дух дает всем возможность приобщиться этой пасхальной тайны ведомым Богом образом»⁴².*

42 *Внутреннее преобразование человека, его постепенное уподобление Христу — существенная предпосылка действительного обновления его отношений с другими людьми: «Поэтому нужно обратиться к духовным и моральным способностям личности и к постоянному требованию внутреннего обращения, для того чтобы добиться настоящих изменений социального порядка, которые реально служили бы личности. Признанный*

⁴¹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 22: AAS 58 (1966) 1043.

⁴² II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 22: AAS 58 (1966) 1043.

приоритет обращения сердца никоим образом не устраняет, а наоборот, утверждает обязанность оздоровления институтов и условий жизни, если они ведут к греху, с тем, чтобы они соответствовали нормам справедливости и благоприятствовали добру, а не препятствовали ему»⁴³.

43 *Невозможно любить ближнего, как самого себя, и пребывать в этой любви без твердой и постоянной решимости отстаивать благо всех и каждого, потому что в действительности все мы ответственны за всех*⁴⁴. Согласно учению Собора, «уважение и любовь должны распространяться также и на тех, кто в вопросах социальных, политических и даже религиозных думает или поступает отлично от нас, ибо, чем глубже мы будем с гуманностью и любовью вникать в их образ мышления, тем легче будет нам вступить с ними в общение»⁴⁵. На этом пути необходима благодать, которую Бог дает человеку, помогая ему справляться с неудачами, вырывая его из спирали лжи и насилия, поддерживая его и побуждая сплетать, с вечно обновляющейся готовностью, сеть подлинных и искренних отношений с себе подобными⁴⁶.

44 *Также и отношения с сотворенной вселенной и различные виды деятельности, которые человек разворачивает, заботясь о себе и преображая себя, ежедневно страдают от гордыни и беспорядочной любви человека к себе и должны быть очищены и доведены до совершенства через крест и воскресение Христа: «человек, искупленный Христом и ставший новым творением во Святом Духе, может и должен любить всё то, что сотворил Бог. Он принимает всё это от Бога, рассматривая и почитая всё это как происходящее из рук Божиих. Воздавая за это благодарность Благодетелю, он, пользуясь и обладая тварным в нищете и свободе духа, приходит к подлинному владению миром, ничего не имея, но владея всем. “Всё ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий” (1 Кор 3, 22-23)»*⁴⁷.

⁴³ Катехизис Католической Церкви, 1888.

⁴⁴ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Sollicitudo rei socialis*, 38: AAS 80 (1988) 565-566.

⁴⁵ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 28: AAS 58 (1966) 1048.

⁴⁶ Ср. Катехизис Католической Церкви, 1889.

⁴⁷ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 37: AAS 58 (1966) 1055.

г) Трансцендентность спасения и автономия земных дел

45 *Иисус Христос есть Сын Божий, ставший человеком, в Котором и благодаря Которому мир и человек достигают подлинной и полной истины о себе.* Тайна бесконечной близости Бога к человеку — осуществленная в Воплощении Иисуса Христа, дошедшего до оставленности на кресте и до смерти, — показывает, что, *если мы рассматриваем человеческую природу в свете замысла Бога и живем в общении с Ним, она укрепляется и освобождается в своей сути, достигая той свободы, которая ей присуща.* Участие в сыновней жизни Христа, ставшее возможным благодаря Воплощению и пасхальному дару Духа, не только не подавляет, но высвобождает подлинные и автономные характеристики и идентичность человека во всех их проявлениях.

Эта перспектива ориентирует на *правильное видение земных дел и их автономии*, прекрасно очерченное в учении II Ватиканского Собора: «Если под автономией земных дел мы подразумеваем, что всё тварное, в том числе и общества, обладает собственными законами и собственными ценностями, которые человеку надлежит постепенно познавать, применять и направлять, то потребность в такой автономии оказывается вполне справедливой: она согласуется... с волей Творца. Ибо, если исходить из состояния самого творения, всё существующее наделено крепостью, истинностью, добротностью, своими законами и порядками, которые человек должен уважать, признавая методы, свойственные науке и технике»⁴⁸.

46 *Бог и человек находятся не в конфликте, но связаны отношениями любви, и в них мир и плоды человеческой деятельности в мире выступают как дары, которыми обмениваются Отец и дети, а также дети между собой, во Христе Иисусе: в Нем и благодаря Ему мир и человек восходят к своему подлинному и изначальному смыслу.* В универсальном видении любви Божией, охватывающей всё существующее, Сам Бог явлен нам во Христе как Отец и податель жизни, а человек — как тот, кто, во Христе, всё принимает от Бога как дар, в смирении и свободе, и воистину всем обладает, если всякую вещь вос-

⁴⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 36: AAS 58 (1966) 1054; ср. Id. Декр. *Apostolicam actuositatem*, 7: AAS 58 (1966) 843-844.

принимает как Божию, от Бога исходящую и к Богу устремленную. В этом отношении II Ватиканский Собор учит: «Если под словами “автономия преходящих вещей” подразумевается, что тварный мир не зависит от Бога и человек может пользоваться им, не соотнося его с Творцом, то всякий, кто признаёт Бога, осознаёт, насколько ложны подобные взгляды. Ведь без Творца творение обращается в ничто»⁴⁹.

47 *Человеческая личность, в самой себе и в своем призвании, пересекает границы сотворенной вселенной, общества и истории: окончательная цель человека — Сам Бог⁵⁰, Который открыл Себя людям, чтобы пригласить и ввести их в общение с Собой⁵¹: «Человек не может отдать себя чисто человеческому замыслу, отвлеченному идеалу, ложной утопии. Как личность он может себя отдать другой личности или личностям, а в конце концов — Богу, Который даровал ему бытие и только Один может полностью принять такой дар»⁵². Поэтому «человек отчужден, если он откажется выйти за свои пределы и жить, отдавая себя и созидавая подлинно человеческое сообщество, направленное к конечной, высшей цели, то есть к Богу. Общество отчуждено, если формы социальной организации, производства и потребления мешают такой самоотдаче и солидарности»⁵³.*

48 *Социальные, экономические и политические структуры не могут и не должны манипулировать личностью, поскольку каждый человек волен сделать выбор в пользу своей окончательной цели. С другой стороны, всякое культурное, социальное, экономическое и политическое достижение, в котором исторически воплощаются социальность человека и его деятельность по преобразению вселенной, следует всегда рассматривать и как относительное и временное явление, «ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7, 31). Это эсхатологическая относительность: человек и мир идут навстречу своему концу, то есть исполнению их судьбы в Боге; и богословская относительность,*

⁴⁹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 36: AAS 58 (1966) 1054.

⁵⁰ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2244.

⁵¹ Ср. II Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Dei Verbum*, 2: AAS 58 (1966) 818.

⁵² Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 41: AAS 83 (1991) 844.

⁵³ Иоанн Павел II, Энци. *Centesimus annus*, 41: AAS 83 (1991) 844-845.

поскольку дар Божий, посредством которого исполнится окончательная судьба человечества и всего творения, бесконечно превосходит возможности и ожидания человека. Всякое тоталитарное видение общества и Государства и всякая чисто мирская идеология прогресса противоречат целостной истине о человеческой личности и замыслу Божию об истории.

IV. Замысел Божий и миссия Церкви

а) Церковь, знамение и защита трансцендентности человеческой личности

49 Церковь, сообщество тех, кто созван Воскресшим Иисусом Христом и отправляется вслед за Ним, — «знамение и защита трансцендентности человеческой личности»⁵⁴. Она «составляет во Христе своего рода таинство — то есть знамение и орудие — глубокого единения с Богом и единства всего рода человеческого»⁵⁵. Миссия Церкви — возвещать и передавать людям спасение, осуществленное в Иисусе Христе, которое Он называет «Царством Божиим» (ср. *Мк* 1, 15): это общность людей с Богом и между собой. Цель спасения, Царство Божие, распространяется на всё человечество и будет вполне достигнута за пределами истории, в Боге. Церковь получила «миссию возвещать и устроить Царство Христово и Божие во всех народах и становится ростком и началом этого Царства на земле»⁵⁶.

50 Церковь конкретным образом посвящает себя служению Царству Божию, прежде всего, провозглашая Евангелие спасения и собирая новые христианские общины. Кроме того, она «служит Царству, распространяя в мире “евангельские ценности”, которые представляют собой выражение Царства и помогают людям принять замысел Божий. Итак, верно, что начатки Царства можно найти и за пределами Церкви, во всем человечестве — постольку, поскольку оно живет “евангельскими ценностями” и открывается действию Духа, Который дышит, где и как хочет (ср. *Ин* 3, 8). Но следует сразу же добавить, что это земное измерение Царства оказывается неполным, если не соединено с Царством Христовым, присутствующим в Церкви

⁵⁴ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 76: AAS 58 (1966) 1099.

⁵⁵ II Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Lumen gentium*, 1: AAS 57 (1965) 5.

⁵⁶ II Ватиканский Собор, Догм. Конст. *Lumen gentium*, 5: AAS 57 (1965) 8.

и устремленным к эсхатологической полноте»⁵⁷. Отсюда следует, в частности, что *Церковь не смешивается с политическим сообществом и не связана ни с какой политической системой*⁵⁸. Действительно, политическое сообщество и Церковь, каждый в своей сфере, независимы и автономны друг от друга и оба «служат, хотя и на разных основаниях, личному и общественному призванию одних и тех же людей»⁵⁹. Более того, можно утверждать, что различие между религией и политикой и принцип религиозной свободы представляют собой специфическое достижение христианства, чрезвычайно важное в историческом и культурном плане.

51 Идентичности и миссии Церкви в мире, согласно замыслу Божию, осуществленному во Христе, соответствует спасительная и эсхатологическая цель, которая вполне может быть достигнута лишь в будущем веке⁶⁰. Именно поэтому Церковь предлагает особенный и незаменимый вклад — заботу, которая побуждает ее очеловечивать семью людей и историю и вставать, как бастион, против всякого тоталитаристского искушения, указывая человеку на его целостное и окончательное призвание⁶¹. Проповедью Евангелия, благодатью таинств и опытом братского общения Церковь «исцеляет и возвышает достоинство человеческой личности, укрепляет сплоченность человеческого общества и наполняет повседневную деятельность людей более глубоким смыслом и значением»⁶². Итак, на уровне конкретных исторических процессов наступление Царства Божия невозможно различить в перспективе какой-то определенной и окончательной социальной, экономической и политической организации. Скорее, о нем свидетельствует развитие человеческой социальности, которая служит людям закваской для достижения целостности, справедливости и солидарности, в духе открытости Трансцендентному — критерию окончательной личностной самореализации.

⁵⁷ Иоанн Павел II, Энци. *Redemptoris missio*, 20: AAS 83 (1991) 267.

⁵⁸ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 76: AAS 58 (1966) 1099; *Катехизис Католической Церкви*, 2245.

⁵⁹ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 76: AAS 58 (1966) 1099.

⁶⁰ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 40: AAS 58 (1966) 1058.

⁶¹ Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 2244.

⁶² II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 40: AAS 58 (1966) 1058.

б) Церковь, Царство Божие и обновление социальных отношений

52 Бог во Христе искупает не только отдельного человека, но и социальные отношения между людьми. Как учит Апостол Павел, жизнь во Христе раскрывает в полноте и по-новому идентичность и социальность человеческой личности в их конкретных проявлениях в историческом плане: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3, 26-28). В этой перспективе церковные общины, созданные вестью Иисуса Христа и собравшиеся в Духе Святом вокруг Воскресшего (ср. Мф 18, 20; 28, 19-20; Лк 24, 46-49) представляют собой пространство общения, свидетельства и миссии и катализатор искупления и преобразования социальных отношений. Проповедь Иисусова Евангелия побуждает учеников предвосхищать будущее, обновляя взаимоотношения.

53 Не дано раз и навсегда конкретных указаний, каким должно быть преобразование социальных отношений, отвечающее требованиям Царства Божия. Скорее речь идет о задании, доверенном христианской общине, которая должна над ним работать и его выполнять, черпая в Евангелии вдохновение для размышлений и практических действий. Тот же Дух Господень, Который ведет народ Божий и вместе с тем наполняет вселенную⁶³, время от времени вдохновляет на новые и своевременные решения людей ответственных и творческих⁶⁴, общину христиан, включенную в мир и историю и потому открытую к диалогу со всеми людьми доброй воли в совместных поисках зерен истины и свободы, посеянных на широком поле человечества⁶⁵. Динамика этого обновления должна быть прочно при-

⁶³ Ср. II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 11: AAS 58 (1966) 1033.

⁶⁴ Ср. Павел VI, Апост. посл. *Octogesima adveniens*, 37: AAS 63 (1971) 426-427.

⁶⁵ Ср. Иоанн Павел II, Энц. *Redemptor hominis*, 11: AAS 71 (1979) 276: «Отцы Церкви справедливо видели в различных религиях как бы отблески единой истины, “семена Слова”, которые свидетельствуют о том, что самые глубокие устремления человеческого духа движутся хотя и различными путями, но в одном направлении».

вязана к неизменным принципам естественного закона, вписанного Богом Творцом в каждое творение (ср. Рим 2, 14-15) и озаренного эсхатологическим светом через Иисуса Христа.

54 *Иисус Христос открывает нам, что «Бог есть любовь» (1 Ин 4, 8), и учит, что «основной закон человеческого совершенства — а следовательно, и преобразования мира — есть новая заповедь любви. Поэтому тех, кто верует в божественную любовь, Он уверяет, что путь любви открыт всем людям и старания по установлению всеобщего братства не напрасны»⁶⁶. Этот закон призван стать окончательным мерилom и правилом динамики отношений между людьми. Иначе говоря, это та же тайна Бога, тринитарной Любви, которая определяет значение и ценность личности, социальности и человеческого действия в мире, поскольку она была открыта и передана человечеству через Иисуса Христа, в Его Духе.*

55 *Преображение мира — основная задача и для нашего времени. Социальное учение Церкви предлагает решения, к которым подводят знамена времен, и прежде всего указывает на то, что любовь людей друг к другу, под взглядом Божиим, — это самый мощный инструмент изменения, как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Ведь взаимная любовь, причастная бесконечной любви Божией, есть подлинная цель человечества, историческая и трансцендентная. «Поэтому, хотя земной прогресс следует старательно отличать от возрастания Царства Христова, он всё же имеет немалое значение для Царства Божия, поскольку может помочь лучшему устройению человеческого общества»⁶⁷.*

в) Новые небеса и новая земля

56 *Обетование Божие и воскресение Иисуса Христа пробуждают в христианах обоснованную надежду на то, что для всех людей приготовлено новое и вечное жилище, земля, на которой обитает правда (ср. 2 Кор 5, 1-2; 2 Петр 3, 13): «тогда, после победы над смертью, сыны Божии воскреснут во Христе, и всё посеянное в немощи и тлении облечется в нетление.*

⁶⁶ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 38: AAS 58 (1966) 1055-1056.

⁶⁷ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 39: AAS 58 (1966) 1057.

Любовь и дела ее останутся, и от рабства суете освобождено будет всё творение, созданное Богом ради человека»⁶⁸. Эта надежда должна не только не ослаблять, но стимулировать вовлеченность в работу в рамках теперешнего мира.

57 *Такие блага, как достоинство человека, братство и свобода, все добрые плоды природы и наших трудов, распространенные по земле в Духе Господнем и по Его заповеди, очищенные от всякого пятна, просветленные и преобразованные, принадлежат Царству истины и жизни, святости и благодати, правды, любви и мира, которое Христос передаст Отцу и в котором мы вновь их обретем.* Тогда для всех прозвучат, в своей торжественной истинности, слова Христа: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. [...] Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 34-36.40).

58 *Полная реализация человека, достигнутая во Христе благодаря дару Духа, вызревает в истории через отношения личности с другими личностями; эти отношения, в свою очередь, восходят к совершенству благодаря тому, что люди берутся улучшать мир в духе справедливости и согласия.* Человеческая деятельность в истории сама по себе значима и эффективна для окончательного утверждения Царства, хотя оно и остается даром Божиим, полностью трансцендентным. Эта деятельность, поскольку она проникнута уважением к объективному порядку преходящей реальности и просвещена истиной и любовью, становится инструментом для осуществления, всё более полного и целостного, справедливости и мира и предваряет в настоящем обещанное Царство.

Уподобляясь Христу Искупителю, человек воспринимает себя как творение, желанное Богу и Им превично избранное, призванное к благодати и славе, во всей полноте тайны, к которой

⁶⁸ II Ватиканский Собор, Паст. Конст. *Gaudium et spes*, 39: AAS 58 (1966) 1057.

оно приобщилось в Иисусе Христе⁶⁹. Уподобление Христу и созерцание Его Лица⁷⁰ вселяют в христианина неугасимое стремление предвосхитить в этом мире, в сфере межчеловеческих отношений, то, что будет реальностью в мире окончательном; поэтому христианин старается дать пищу, питье, одежду, кров, предоставить заботу и общение Господу, принять Господа, Который стучится в дверь (ср. *Мф* 25, 35-37).

г) Мария и ее «да будет» Божию замыслу любви

59 *Наследница упования Израильских праведников и первая из учеников Иисуса Христа — Мария, Его Матерь.* Сказав «да будет» Божию замыслу любви (ср. *Лк* 1, 38), от имени всего человечества Она принимает в истории Отчего Посланца, Спасителя людей: в песни «*Magnificat*» провозглашает пришествие Тайны Спасения, приход «Мессии нищих» (ср. *Ис* 11, 4; 61, 1). Бог Завета, воспетый в ликовании духа Девой из Назарета, есть Тот, Кто низлагает сильных с престолов и возносит смиренных, голодных исполняет благ, а богатых отпускает ни с чем, рассеивает надменных и хранит милость к боящимся Его (ср. *Лк* 1, 50-53). Прибегая к сердцу Марии и черпая из глубин Ее веры, выраженной в словах Ее песни, ученики Христовы призваны всё полнее обновлять в себе «осознание того, что невозможно отделить истину о спасающем Боге, о Боге как источнике всяческих даров от демонстрации Его преимущественной любви к бедным и смиренным. Эта любовь, воспетая в “*Magnificat*”, затем обретет выражение в словах и делах Иисуса»⁷¹. Мария, полностью зависящая от Бога, вся обращенная к Нему в порыве веры, — «самая совершенная икона свободы и освобождения человечества и космоса»⁷².

⁶⁹ Ср. Иоанн Павел II, Энци. *Redemptor hominis*, 13: AAS 71 (1979) 283-284.

⁷⁰ Ср. Иоанн Павел II, Апост. посл. *Novo millennio ineunte*, 16-28: AAS 93 (2001) 276-285.

⁷¹ Иоанн Павел II, Энци. *Redemptoris Mater*, 37: AAS 79 (1987) 410.

⁷² Конгрегация вероучения, Инстр. *Libertatis conscientia*, 97: AAS 79 (1987) 597.